

— Эй, братец Гу, это действительно наша оплошность. Ты уже уходишь, так что прими небольшой подарок, — Янь-ван достал черный шестигранный кристалл, похожий на металл, и положил его в растерянную руку Гу Линчжи, затем достал чертеж. — Братец Гу, с помощью этого камня духовной связи нарисуй по этому чертежу магический круг, и ты сможешь безопасно вернуться в Подземный мир в физическом теле.

Зачем мне это? Гу Линчжи хотел отказаться, но подумал, что, возможно, сможет навестить А-Бао и других, поэтому взял кристалл. Мэн По надела ему на шею шнурок. Чертеж с магическим кругом он запомнил с первого взгляда благодаря своей феноменальной памяти, а затем бумага сама собой сгорела, превратившись в пепел.

— Братец Линчжи, когда ты будешь в мире людей и увидишь что-то интересное, обязательно вернись и расскажи А-Бао, — сказал мальчик. — Я прожил в мире людей всего четыре-пять лет и почти ничего не помню...

Четыре-пять лет? Неудивительно, что он такой глупенький! Всё, что ему говорят, он принимает за чистую монету.

Гу Линчжи вдруг почувствовал легкую грусть. Он погладил А-Бао по голове:

— Хорошо, я вернусь и расскажу тебе много-много интересного...

— Братец Гу, пора идти, — Янь-ван подтянул свои широкие штаны, думая, что Гу Линчжи, прожив в Подземном мире несколько десятилетий, стал слишком мягким.

Чертог Весны, Платформа перерождения.

Гу Линчжи оглянулся.

Наконец-то он уходит.

— Это... что мне дают есть?

Едва войдя в новое тело, Гу Линчжи заметил, что девочка лет четырнадцати-пятнадцати кормит его чем-то похожим на кашу. Она была одета в розовое платье, а её волосы были собраны в две косы. Но сейчас её большие глаза, которые обычно сияли, смотрели на него с удивлением или даже страхом.

С грохотом чашка и ложка упали на пол, и служанка бросилась бежать:

— Ваше высочество! Маленький принц заговорил! Маленький принц заговорил!

Гу Линчжи посмотрел на горячую кашу на полу. Какая расточительность! Он уже несколько десятилетий не пробовал еду из мира людей.

Он решил встать и размять конечности, чтобы привыкнуть к новому телу, но, только начав двигаться... Что-то не так!

Благодаря своей чувствительности к душам, развитой в Подземном мире, Гу Линчжи понял, что в этом теле находится не только его душа.

Неужели Янь-ван снова меня обманул?

Маленькая душа, излучающая слабый голубой свет, сжалась в этом семилетнем теле, слегка

шевелюсь.

Гу Линчжи внимательнее присмотрелся и понял, что душа неполная!

Судя по реакции служанки, раньше он не мог говорить, вероятно, из-за неполноты души...

— Хао!

Гу Линчжи был в недоумении, но не успел разобраться, как в комнату ворвалась толпа людей.

Впереди шли мужчина и женщина, похожие на супругов. Мужчина был статным, с уверенной походкой, и в его взгляде чувствовалась решительность. Женщина, лет тридцати, была изысканной и грациозной, с мягким, но величественным обликом.

Душа в теле сильно задрожала, словно почувствовав сильные эмоции родных.

Видимо, это были его родители.

— Хао, скажи, кто я? — Вэй Чунь схватил Гу Линчжи за руки, пристально глядя на него.

Ши Коу-эр поспешила остановить мужа:

— Не пугай ребенка!

Затем она повернулась к Гу Линчжи:

— Хао, ты узнаешь меня?

Гу Линчжи посмотрел на пару и осторожно произнес:

— Папа? Мама?

Ши Коу-эр обняла Гу Линчжи и не смогла сдержать слез. Какая мать не мечтает услышать, как её ребенок называет её мамой?

Вэй Чунь отвернулся, и в его глазах блеснули слезы.

За эти дни Гу Линчжи увидел, что такое настоящая роскошь! В прошлой жизни он тоже жил в достатке, но роскошь королевской семьи поразила его!

Каждый день его окружали бесчисленные слуги. Едва он начинал карабкаться по искусственной горе в саду, как слуги с криками окружали её, а некоторые даже ложились на землю, чтобы смягчить его падение...

Однажды он случайно нарисовал иероглифы «Вэй Хао» кистью, и их тут же вставили в золотую раму и повесили на самое видное место...

Сначала это было интересно, но со временем Гу Линчжи начал уставать от того, что за ним постоянно толпились люди, и даже такой энергичный парень, как он, стал реже выходить из дома.

Прошло больше месяца, и наконец у Гу Линчжи появился шанс выйти.

Император Великого Чжао вызвал князя Су и его сына во дворец.

Войдя в императорский дворец, Гу Линчжи увидел, что всё вокруг блестело золотом. Была ли страна настолько богатой, что могла позволить себе такую роскошь, или император был настолько расточительным? Возможно, все королевские семьи такие.

Золотой зал.

Гу Линчжи, следуя наставлениям князя Вэй, почтительно поклонился.

— Племянник, не церемонься! Я слышал, что ты обрел разум, и специально вызвал тебя, чтобы посмотреть! Ха-ха, действительно так! — император рассмеялся, но его взгляд был многозначительным, когда он посмотрел на князя Вэй.

Гу Линчжи вежливо встал:

— Благодарю вас, дядя!

Вэй Чунь склонил голову:

— Спасибо, брат, за твою заботу.

После возвращения из Золотого зала император одарил их множеством подарков, а на прощание с улыбкой погладил Гу Линчжи по голове. Но Гу Линчжи почувствовал, что этот улыбчивый дядя похож на хитрого зверька.

.....

— Ваше величество, сегодня я видела во дворце маленького принца князя Су. Он такой милый, как будто вырезан из нефрита. Я хочу взять его в приемные сыновья...

— Ты хочешь его спасти? Императрица, ты становишься всё смелее!

— Но он всего лишь ребенок! Если его правильно воспитать, он не будет угрозой для трона!

— Бах! — Вэй Инь громко поставил чашку. — Императрица, ты думаешь, что это ты управляешь империей? Или я не смогу тебя свергнуть?!

Императрица опустилась на колени:

— Ваше величество, простите меня, я удаляюсь...

Вэй Инь знал, что это всего лишь ребенок, но если оставить его в живых, сможет ли он, повзрослев, не восстать? Тем более, это мальчик.

Вэй Чунь совершил множество военных подвигов, и большая часть армии находилась под его командованием. В народе он пользовался огромной популярностью. Если бы он захотел, он мог бы легко захватить трон.

Даже при всей братской любви, в королевской семье слишком большие заслуги — это опасно.

Вэй Чунь понимал это, но верил, что его родной брат не станет на него нападать. Ведь половину империи он завоевал для Вэй Иня...

Изначально Вэй Инь тоже хотел пощадить брата, поэтому, когда жена князя Су забеременела, он пригласил мага, чтобы наложить заклинание, и ребенок родился с неполной душой. Но

теперь...

Гу Линчжи вдруг почувствовал холодок на затылке и вздрогнул.

Наступила осень...

Князь Су, обладая военной властью, отказался её отдать и замыслил мятеж. Вся его семья была заключена в тюрьму, и казнь была назначена на осень.

.....

Гу Линчжи в одночасье из роскошного дворца оказался в тюрьме, что его сильно расстроило.

Один день, два дня, три дня...

Не может быть! Янь-ван говорил, что это тело проживет как минимум сто лет. Когда я спросил, сколько точно, он сказал, что возможны некоторые отклонения, но не настолько же, чтобы всё закончилось через несколько месяцев!

Да! Кто-то обязательно меня спасет!

Гу Линчжи успокоился и спокойно жил в тюрьме, не создавая шума, хорошо питаясь и спя.

Только по ночам его часто будили рыдания Ши Коу-эр.

Гу Линчжи хотел её утешить, но не знал, как объяснить. Сказать, что Янь-ван обещал ему ещё несколько десятилетий жизни? Она бы подумала, что её сын снова сошел с ума.

Так продолжалось до дня перед казнью.

Гу Линчжи не выдержал!

Янь-ван снова меня обманул!

Нет, нельзя просто сидеть и ждать смерти. Нужно выяснить, что происходит.

Ночью, когда все в камере спали, Гу Линчжи достал из-под воротника шестигранный кристалл и начал рисовать на полу магический круг по памяти.

— Мальчик, что ты рисуешь?

— Кто это? — Гу Линчжи вздрогнул и ошибся в символе.

Если бы он не провел несколько десятилетий в Подземном мире, этот внезапный голос мог бы его напугать до смерти.

Рядом стоял старик с белой бородой. Он подошел и присел рядом с Гу Линчжи, изучая магический круг:

— Кто тебя этому научил?

— Янь-ван!